

ФОРМИРОВАНИЕ И ПРОЦЕСС ПОПОЛНЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ДИПЛОМАТИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Л.Р. Сакаева, А.В. Евсюкова

anastasia.lu4@yandex.ru

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Данная статья представлена в ключе обзора специфики формирования и дальнейшего развития лексико-семантического поля «дипломатия и внешняя политика» в английском и русском языках в сопоставительном аспекте. Актуальность темы исследования подтверждается тем, что ввиду происходящих событий в современном мире прослеживается повышенное внимание к изучению области внешней политики и дипломатии с целью правильного понимания и употребления в вербальной и письменной речи международной лексики. Гипотеза данного исследования заключается в том, что в действительности существуют видимые различия в исследуемых семантических полях в английском и русском языках, вопреки тому, что наблюдается тенденция к четкости и конкретности внешнеполитической лексики. Данная статья включает в себя результаты сравнительного исследования семантических полей в изучаемых языках.

Ключевые слова: язык, английский, семантическое поле, лексема, периферия, дипломатия, внешняя политика

Для цитирования: Сакаева Л.Р., Евсюкова А.В. Формирование и процесс пополнения семантического поля «дипломатия и внешняя политика» в английском и русском языках в сопоставительном аспекте. *Казанский лингвистический журнал*. 2020; 2 (3): 57–70. DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.57–70.

FORMATION AND PROCESS OF REPLENISHMENT OF SEMANTIC FIELD "DIPLOMACY AND FOREIGN POLICY" IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES IN COMPARATIVE ASPECT

L.R. Sakaeva, A.V. Evsyukova

anastasia.lu4@yandex.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This article is presented as an overview of the specifics of the formation and further development of the lexico-semantic field “diplomacy and foreign policy” in English and Russian languages in a comparative aspect. The relevance of the topic of the study is confirmed by the fact that, in view of the developments in the modern world, there is an increased attention to the study of the field of foreign policy and diplomacy in order to correctly understand and use in the verbal and written speech of the international vocabulary. The hypothesis of this article is that in reality there are visible differences in the semantic fields studied in English and Russian, contrary to the tendency towards clarity and specificity of foreign policy vocabulary. This article includes the results of a comparative study of semantic fields in the studied languages.

Keywords: Language, English, Semantic field, lexical item, periphery, diplomacy, foreign policy.

For citation: Sakaeva L.R., Evsyukova A.V. Formation and process of replenishment of semantic field "diplomacy and foreign policy" in the English and Russian languages in comparative aspect. *Kazan linguistic journal*. 2020; 2 (3): 57–70. (In Russ.) DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.57–70.

На современном этапе мы видим возрастающую роль языка как инструмента коммуникации на мировой арене [17]. Заинтересованность общественности в данном направлении также обуславливается тем, что появляется необходимость в правильном понимании дипломатического текста, цель которого состоит в глобальных задачах, включая предотвращение международных конфликтов, приводящих к необратимым последствиям для всего человечества. В статье представлены первые фиксации ключевых терминов семантического поля «дипломатия и внешняя политика» в английском и русском языках и их толкование в сопоставительном аспекте.

Семантическое поле обладает независимостью, что вызывает допустимость к его самостоятельному функционированию в качестве отдельной подсистемы языка. Между лексическими единицами семантического поля сформировалась структурная и смысловая связь. Множество определенных семантических полей взаимосвязано друг с другом, что приводит к формированию лексического устройства языка в общем плане [16], [20].

Лексические единицы могут быть объединены связями по смежности толкований. Данные языковые единицы, связанные такими отношениями формируют определенные тематические поля. Слова и словосочетания группируются вокруг центрального понятия. Тематическим полям свойственно содержать в себе несколько тематических полей минимального размера. Необходимо отметить то, что лексические единицы могут заменять друг друга в зависимости от контекста в ЛСП и тематических полях. Стоит выделить тот факт, что семантические поля имеют нечеткие рубежи между собой. Лексическая единица одновременно способна входить в несколько близлежащих полей или перемещаться в другое смысловое поле. В каждом языке смысловое поле формируется различными способами. Группирование слов и словосочетаний в семантическое поле в виде смысловой парадигмы способствует более легкому усвоению толкований терминов, а также более быстрому отбору лексических единиц для построения предложения.

Родовидовые связи между лексическими единицами являются основой устройства семантического поля. Лексическая единица, которая является обобщающим термином, определяется как гипероним. Гипонимом называется такая лексическая единица, которой свойственно более специфичное определение. Однородные слова и словосочетания по семантическому характеру группируются в лексико-семантические объединения, формируя целостную пирамиду смысловых полей, рубежи которых имеют условный характер и не обладают ярко выраженной точностью.

Понятия дипломатия и внешняя политика непосредственно близки. Непрерывно происходящие события на мировой арене и взаимодействие

политических фигур (глав государств и дипломатических работников) ведут к формированию международного общего положения. Существующее в настоящее время общее международное положение имеет существенную силу воздействия на внешнеполитический курс стран. Дипломатия является ключевым средством успешного ведения внешней политики каждого активного государства-участника.

Внешняя политика оказывает значительное воздействие на независимую систему права, регулирующую межгосударственные отношения, в то же время как дипломатия помогает сформировать общие международные правила этой системы. В данном ключе четко выражена взаимосвязь рассматриваемых понятий.

Истоки внешней политики исходят из периода существования первобытных обществ. Уже на данном этапе варварские племена взаимодействовали друг с другом, осуществляя переговорные процессы с целью заключения конкретных соглашений. Тем не менее, внешняя политика обрела систематическую основу и усилила свои позиции исключительно при формировании государства.

В третьем тысячелетии до н.э. возникли первые государства, имеющие свой внешнеполитический курс, цели и задачи. Египет искал союзников и формировал объединения с целью укрепления своей роли и осуществления военных действий. В международной жизни Древнего Востока этого времени Египет играл первенствующую роль [3, С. 18].

Общество пришло к осознанию того, что дипломатия приносит в значительном количестве больше побед, чем ведение кровопролитных войн. Возникает целый ряд проблем, которые могут быть урегулированы только всеобщими усилиями, в их числе вопросы ядерного распространения, окружающей среды, демографического взрыва и экономической взаимозависимости [6, С. 3].

Термин «семантическое поле» отличается высокой содержательностью, так как в нем пересекаются основные неразрешенные вопросы лексикологии

и соответствия понятия и слова или словосочетания. Данное понятие в большинстве случаев используется в языкознании для определения конкретного объединения лексических единиц, отобранных по общему признаку. Прежде всего, позицию данных лексических единиц занимают слова и словосочетания. Понятие «семантическое поле» стало динамично применяться в области лингвистики после опубликования труда Г. Ипсена в 1930-х годах, где оно характеризовалось как совокупность слов, обладающих общим значением [19, С. 22].

Языковые единицы обладают постоянными и структурными отношениями. Смысловая нагрузка каждого слова выражается в полной мере исключительно при наличии определений других языковых единиц рассматриваемого семантического поля. Определенному термину допустимо обладать несколькими определениями, что позволяет ему входить во множество других смысловых полей. Названием лексической категории в языке служит лексическая единица (лексема), которая представляет денотативное лексическое значение (семему) [14, С. 83].

Заимствование иностранных слов является важной составляющей в хронологическом процессе развития языка, это один из ключевых способов его обогащения. Заимствования свидетельствуют о наличии этнических контактов. Заимствование – один из важнейших факторов для развития всякого культурного языка [9, С. 140]. В обратном заимствовании лексическая единица временно переходит из одного языка в другой, возвращаясь в родной язык с орфографическим, семантическим или фонетическим изменением. Представления же об основаниях и тенденциях орфографического оформления новой заимствованной лексики на сегодняшний день недостаточны и противоречивы [8, С. 5].

Необходимо заметить данный факт, что русские этимологические словари не предоставляют определенные зафиксированные даты возникновения лексической единицы языка (слова) в отличие от англоязычных изданий.

Церковнославянский язык, в основном созданный как инструмент функционирования храмов, оказал значительное воздействие на дальнейшее развитие русского языка. Точную фиксацию термина в русскоязычных словарях определить невозможно, приблизительные даты указываются с помощью определенных пометок. Многие элементы церковнославянского языка сами проникали в живой язык (через литературный письменный язык) и закреплялись в нем [5, С. 13].

Ввиду активного торгового и политического взаимодействия Руси с греками, греческий язык стал посредником между русским и латинским языком. Соответственно, большая часть греческих производных слов прижились в русском языке ввиду деятельных и многочисленных контактов между языками. Первая группа лексических поступлений из греческого языка приходится на период Киевской Руси и древнерусский язык, в это время словарный фонд древнерусского языка пополнялся и непосредственными заимствованиями из греческого языка и через старославянский язык [4, С. 5].

Значительную роль в развитии древнерусского языка заняли грецизмы в виду произошедшего процесса принятия христианства славянских государств. Усиление Константинополя положило начало развития восточнославянского языка. В русском языке были долгие периоды (IX-XI и XV-XVII веков) непосредственного заимствования языковых элементов из древнегреческого без посредничества латыни [7, С. 1011].

Процесс развития семантического поля “diplomacy and foreign policy” в английском языке характеризуется отчетливой динамичностью, так как Англия, а также в дальнейшем и Соединенные Штаты Америки занимали главенствующие позиции в международном мире. Некогда существовала империя, которая управляла примерно четвертью населения планеты, занимала примерно четверть ее суши и господствовала почти над всеми ее океанами [13, С. 15].

В 1066 году нормандцы совершили вторжение в Англию, установив господство. Английская знать и граждане Лондона предложили Вильгельму

престол, так как, вероятнее всего, понимали, что им не удастся найти вождя, за которым пойдет английский народ [2, С. 138].

Позицию правителя занял нормандец Вильгельм. Освободившиеся путем конфискации земли были присвоены Вильгельмом и розданы нормандским феодалам и рыцарям, прибывшим вместе с Вильгельмом в Англию [1, С. 44]. В связи с этим, в английский язык проникло большое количество норманизмов, произошедших от нормано-французского диалекта старофранцузского языка, который находился в активном использовании у завоевателей.

Английский язык, каким мы знаем его изначально, был совершенно другим и претерпел множество преобразований, завершил несколько периодов от древности до современности, обогатился с помощью лексических единиц иностранного происхождения. Естественным процессом является то, что язык постоянно изменяется, вбирая в себя новые элементы.

В процессе сопоставительного анализа были выявлены отличительные особенности и характеристика термина «дипломатия». Понятие дипломатия является ключевым инструментом в области международных отношений и внешней политики, с помощью которого реализуется внешнеполитический курс определенной страны, дипломатические миссии и внешнеполитические акции. Дипломатия подразумевает под собой определенный план действий (включающий в себя набор методов), согласный сложившейся ситуации. К таким ситуациям можно отнести проведение дипломатических визитов и внешнеполитического курса страны, а также формальную активность лидеров государств.

Искусная дипломатия подразумевает не только поиск мягких путей к достижению консенсуса, но и умение высокопрофессионально вести переговоры. Дипломатия – самое лучшее, что изобрела цивилизация для предупреждения применения силы в отношениях между государствами [10, С. 3].

В ходе исследования выделено несколько типов лексических составов. Лексические единицы, выражающие понятия смежных с областью международных отношений направлений, таких как сфера безопасности

и финансовая сфера. Лексические единицы, часто используемые в письменной и вербальной речи.

Формирование и активное пополнение лексико-семантического поля «дипломатия и внешняя политика» в русском языке происходит в конце X века в связи с великим историческим событием – Крещением Руси (988 год). В ходе исследования хронологии развития семантического поля «дипломатия и внешняя политика» в русском языке были взяты за основу временные рамки с 988 года до первой половины XXI века. Отсчет именно с этого промежутка времени обуславливается тем, что тот период характеризовался великими историческими событиями, зарождался активный процесс заимствования слов в связи с Крещением Руси и установлением международных связей с Византией. Византия очень рано стала стремиться втянуть могущественную Русь в свою политическую систему и тем самым, во-первых, ослабить опасность, грозившую Империи со стороны, а во-вторых – использовать «великий народ» ради собственных интересов [11, С. 112].

Обогащение лексико-семантического поля “diplomacy and foreign policy” происходит спустя несколько десятилетий – в 1066 году вследствие нормандского вторжения и дальнейшего влияния французского языка. В процессе анализа истории развития семантического поля “diplomacy and foreign policy” в английском языке был взят за основу временной период с 1066 года до первой половины XXI века. Данные временные рамки обуславливаются тем, что события 1066 года, а именно нормандское вторжение в Англию оказало существенное влияние на английский язык и дальнейшее его развитие.

В процессе исследования семантического поля “diplomacy and foreign policy” были обнаружены ранние лексемы изучаемой области, к ним относятся *war*, *peace* (середина XII века). В течение древнеанглийского периода семантическое поле “diplomacy and foreign policy” пополнилось такими кельтскими терминами как *tory*. В английском словаре в данный период возникают такие лексемы, как *clan* ‘племя’, *rice* ‘власть’, данные слова имеют кельтское происхождение.

Латинизмы занимали лидирующую позицию в древнеанглийском периоде. Из языка покоренного англосаксами кельтского населения Британии сохранились главным образом географические названия [15, С. 278]. Латинизмы, обозначающие названия местностей: *Lincoln, Colches*. В древнеанглийский период заимствовано около 400 слов латинского происхождения [16, С. 52]. Данные слова произошли от латинского слова *colonia* 'колония'. Древнеанглийский период развития языка включает в себя несколько латинских влияний. К первому относятся континентальные (латинские заимствования германскими племенами ввиду активного взаимодействия с римлянами), ко второму – латинские лексемы, появившиеся в английском из кельтского языка и лексемы, возникшие в связи с распространением христианства. Введение христианства в Англии 597 г. сыграло важную роль в политической и культурной жизни страны и имело серьезные лингвистические последствия [12, С. 17].

В рамках исследования выявлены общие особенности в хронологии развития анализируемых полей. Процесс пополнения исследуемых семантических полей в большей степени осуществлялся с помощью проникновения терминов древнегреческого и латинского происхождения, что свидетельствует об усиленном влиянии Древнего Рима и Византии. К числу терминов латинского происхождения относится большое количество терминов политического характера (диктатура, манифест, меморандум, пленум, революция, республика, референдум, фракция). Особенности терминов латинского происхождения характеризуются конечными – ент, -тор, -ум, -ус, -ция и другие: *документ, меморандум, пленум, президиум, нация, фракция, корпус, консенсус*.

Христианизация Руси и Англии способствовала активному пополнению семантических полей латинизмами и грецизмами. Дата появления определенных терминов в английском и русском языке одинаково зафиксирована. А именно, приблизительно в один и тот же период стали применяться термины: *акт* и *act* (середина XV в.), *дипломат* (1813 год)

и *diplomat* (1813 год), *бойкот* и *boycott* (1880), *виза* (1865) и *visa* (1831). Возникновение данных терминов стало результатом развития международной системы, взаимодействия между государствами и обмена культурной информацией.

В процессе сопоставительного анализа исследуемых семантических полей в русском и английском языках, были отмечены определенные расхождения. Подавляющее количество терминов исследуемого поля в русском языке возникло позже на значительный промежуток времени, в отличие от английского языка. Английские этимологические словари содержат в себе наибольшее количество дат первых фиксаций изучаемых терминов в сравнении с русскоязычными этимологическими словарями. Лексическая единица «дипломатия» в русском языке возникла 1839 году после появления “*diplomacy*” в 1796 году в английском языке. Была выявлена значительная разница во временном промежутке появления первых фиксаций словосочетания «внешняя политика» в русском языке (1406 год) и “*foreign policy*” в английском языке (1722 год).

Подводя итог, можно констатировать, что активному процессу пополнения семантических полей «дипломатия и внешняя политика» в русском языке и соответственно “*diplomacy and foreign policy*” в английском языке способствовали великие исторические события, в ходе которых устанавливались внешнеполитические контакты и культурный обмен информацией между государствами.

Литература

1. Аракин В. Д. История английского языка. М.: Физматлит, 2001. 44 с.
2. Барлоу Ф. Вильгельм I и нормандское завоевание Англии Пер. с англ. под ред. к. ф. н. С. В. Иванова. СПб: Евразия, 2007. 138 с.
3. Бахрушин С. В. История дипломатии: Т. 1 / под ред. В. П. Потемкина. М.: ОГИЗ: Гос. соц.-экон. изд-во, 1941. 18 с.

4. *Гарник А. В.* Грецизмы в восточнославянских языках. Минск: Филологические штудии: сб. науч. Ст., 2009. 5с.
5. *Изотов А. И.* Старославянский и церковнославянский языки. Грамматика, упражнения, тексты. М.: Филоматис, 2007. 13с.
6. *Киссинджер Г. А.* Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. 3с.
7. *Крючкова Е. В.* Грецизмы как основа славянских языков на примере русского. М.: Молодой ученый, 2016. 1011 с.
8. *Нечаева И. В.* Актуальные проблемы орфографии иноязычных заимствований. М.: Азбуковник, 2011. 5 с.
9. *Огиенко И. И.* Иноземные элементы в русском языке. История проникновения заимствованных слов в русский язык. М.: Либроком, 2012. 140 с.
10. *Попов В. И.* Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия – наука и искусство: Курс лекций. 2-е изд., доп. М.: Междунар. отношения, 2004. 3 с.
11. *Потемкин В. П.* История дипломатии. Том 1. М.: ОГИЗ, 1941. 112 с.
12. *Секирин В. П.* Заимствования в английском языке. Киев: Киевск, 2010. 17с.
13. *Фергюсон Н.* Империя: Чем современный мир обязан Британии. М.: Астрель, Corpus, 2013. 15 с.
14. *Шафигов С. Г.* Универсалии языка, семантические универсалии в лексике и универсалии семантического поля// Доклады Башкирского университета. Уфа: Башкирский государственный университет, Том 1 №1, 2016. 83с.
15. *Шепелева Е. В.* Этапы формирования английского языка. Известия ПГПУ. Гуманитарные науки. Пенза: ПГПУ, 2011 № 23, с. 278.
16. *Яхин М.А., Сакаева Л.Р.* Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики в трудах отечественных и зарубежных языковедов Казанский лингвистический журнал. 2019. Т. 2. № 4. С. 38-47.

17. *Abuzyarova D.L., Takhtarova S.S., Ionova S.V.* Ecolinguistics and prospects of anthropocentric research in linguistics. *Revista Publicando*. 2018. T. 5. № 16. P. 178.

18. *Barfield O.* *History in English Words*. London, Lindisfarne Books, 2002. P. 52.

19. *Ipsen G.* Der alte Orient und die Indogermanen // Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft / Festschrift für W. Streiberg. Heidelberg: Winter, 1924. S. 22

20. *Sakaeva L.R., Yalalova R.R.* Structural-grammatical peculiarities of phraseological units characterizing disease-health in the English, German and Russian languages. *Life Science Journal*. 2014. T. 11. № 5. Pp. 547-550.

References

1. Arakin, V. D. (2001). *Istoriya angliiskogo yazyka* [History of English]. M.: Fizmatlit. 44 s. (In Russian)

2. Barlou, F. (2007). *Vil'gel'm I i normandskoe zavoevanie Anglii* [Wilhelm I and the Norman Conquest of England]. Per. s angl. pod red. k. f. n. S. V. Ivanova. SPb: Evraziya, 2007. 138 s. (In Russian)

3. Bakhrushin, S.V. (1941). *Istoriya diplomatii* [History of diplomacy]: T. 1 / pod red. V. P. Potemkina. M.: OGIK: Gos. sots. ekon. izd-vo, 1941. 18 s. (In Russian)

4. Garnik, A.V. (2009). *Gretsizmy v vostochnoslavjanskikh jazykakh* [Greekisms in Eastern Slavic languages]. Minsk: Filologicheskie shtudii: sb. nauch. St., 2009. 5 s. (In Russian)

5. Izotov, A.I. (2007). *Staroslavjanskii i tserkovnoslavjanskii jazyki. Grammatika, uprazhneniya, teksty* [Old Slavic and Church Slavonic languages. Grammar, exercises, texts]. M.: Filomatis. 13 s. (In Russian)

6. Kissindzher, G.A. (1997). *Diplomatiya* [Diplomacy]. M.: Ladomir. 3s. (In Russian)

7. Kryuchkova, E.V. (2016). *Gretsizmy kak osnova slavjanskikh jazykov na primere russkogo* [Greekisms as the basis of Slavic languages on the example of Russian]. M.: Molodoi uchenyi. 1011 s. (In Russian)

8. Nechaeva, I.V. (2011). *Aktual'nye problemy orfografii inoyazychnykh zaimstvovaniy* [Actual problems of spelling of foreign borrowings]. M.: Azbukovnik. 5 s. (In Russian)
9. Ogienko, I.I. (2012). *Inozemnye elementy v russkom yazyke. Istoriya proniknoveniya zaimstvovannykh slov v russkii yazyk* [Foreign elements in the Russian language. The history of the penetration of borrowed words into the Russian language]. M.: Librokom. 140 s. (In Russian)
10. Popov, V.I. (2004). *Sovremennaya diplomatiya: teoriya i praktika. Diplomatiya – nauka i iskusstvo: Kurs lektsii* [Modern diplomacy: theory and practice. Diplomacy - Science and Art: Lecture Course]. 2-e izd., dop. M.: Mezhdunar. Otnosheniya. 3 s. (In Russian)
11. Potemkin, V.P. (1941). *Istoriya diplomatii* [History of diplomacy]. Tom 1. M.: OGIZ. 112 s. (In Russian)
12. Sekirin, V.P. (2010). *Zaimstvovaniya v angliiskom yazyke* [Borrowings in English]. Kiev: Kievsk. 17s. (In Russian)
13. Fergyson, N. (2013). *Imperiya: Chem sovremenniy mir obyazan Britanii* [Empire: What the modern world owes to Britain]. M.: Astrel', Corpus. 15 s. (In Russian)
14. Shafikov, S.G. (2016). *Universalii yazyka, semanticheskie universalii v leksike i universalii semanticheskogo polya//Doklady Bashkirskogo universiteta* [Universals of language, semantic universals in vocabulary and universals of the semantic field // Reports of Bashkir University]. Ufa: Bashkirskii gosudarstvennyi universitet, Tom 1 №1. 83s. (In Russian)
15. Shepeleva, E.V. (2011). *Etapy formirovaniya angliiskogo yazyka* [Stages of the formation of the English language]. Izvestiya PGPU. Gumanitarnye nauki. Penza: PGPU. 2011 № 23. s. 278. (In Russian)
16. YAhin, M.A., Sakaeva, L.R. (2019). *Koncept kak bazovoe ponyatie kognitivnoj lingvistiki v trudah otechestvennykh i zarubezhnykh yazykovedov* [Concept as a basic concept of cognitive linguistics in the works of domestic and foreign linguists]. Kazanskij lingvisticheskiy zhurnal. 2019. T. 2. № 4. S. 38-47. (In Russian)

17. Abuzyarova, D.L., Takhtarova, S.S., Ionova, S.V. (2018). Ecolinguistics and prospects of anthropocentric research in linguistics. *Revista Publicando*. T. 5. № 16. P. 178. (In English)

18. Barfield, O. (2001). *History in English Words*. London, Lindisfarne Books, 2002. P. 52. (In English)

19. Ipsen, G. (1924). *Der alte Orient und die Indogermanen // Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft / Festschrift für W. Streiberg*. Heidelberg: Winter. S. 22. (In German)

20. Sakaeva, L.R., Yalalova, R.R. Structural-grammatical peculiarities of phraseological units characterizing disease-health in the English, German and Russian languages. *Life Science Journal*. 2014. T. 11. № 5. Pp. 547-550. (In English)

Авторы публикации

Authors of the publication

Сакаева Лилия Радиковна – доктор филологических наук, профессор
Казанский федеральный университет
г. Казань, Россия
Email: liliyasakaeva@rambler.ru

Sakaeva Liliya Radikovna – Doctor of Philology, Professor
Kazan Federal University
Kazan, Russia
Email: liliyasakaeva@rambler.ru

Евсюкова Анастасия Владимировна – студент
Казанский федеральный университет,
г. Казань, Россия
Email: anastasia.lu4@yandex.ru

Evsyukova Anastasia Vladimirovna – Student,
Kazan Federal University
Kazan, Russia
Email: anastasia.lu4@yandex.ru